

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

**КНИГИ О ГЕНРИ МЕРРИВЕЙЛЕ
В СЕРИИ «ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»**

Убийства в Чумном дворе
Убийства в Белом Монастыре
Загадка Красной Вдовы

Джон Диксон
Карр

ЗАГАДКА
КРАСНОЙ ВДОВЫ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE RED WIDOW MURDERS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1935
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Самуйлова
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-28269-8

© С. Н. Самуйлов, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ПРИГЛАШЕНИЕ В ТУМАНЕ

Тем мартовским вечером, когда доктор Терлейн забрался в автобус, его уже немолодое сердце, надо признаться, билось не так спокойно, как обычно. Вернее сказать, почтенный профессор английской литературы на кафедре Джорджа Лаймена в Гарварде испытывал то же тревожное нетерпение, что и мальчишка, играющий в пиратов.

Нетерпение — он мог бы спросить себя — в ожидании чего? Приключения, которое ждет его в лондонском тумане? Тени за шторой? Голоса? Женщины под вуалью? Вуалей нынче не носят, в своей добродушно-рассеянной манере подумал доктор. Он прекрасно сознавал, что, оказавшись в реальной, а не изложенной на страницах книг рискованной ситуации, просто-напросто пропадет — именно по причине этой самой добродушной рассеянности. Однако ж, если подумать, он проявил себя не так уж плохо в том деле в замке Боустринг прошлым сентябрем. Именно события в Боустринге привели его к убеждению, что в привычном, обыденном мире кроются диковинные, пугающие провалы и что он в свои пятьдесят не только встретился с опасностью, но и счел ее живительно-бодрящей. Вот почему в этот вечер он покинул свою теплую, уют-

ную квартиру в Кенсингтоне. Он не стал бы возражать даже против глупого, дурацкого розыгрыша — при условии, что его самого не выставят дураком. Коль скоро Джордж знал о его слабости, все могло и впрямь обернуться какой-нибудь хитроумной мистификацией. С другой стороны, тогда, в Боустринге, предчувствие беды его не подвело.

Несомненно, сэр Джордж Анструзер его не разыгрывал, когда пришел ранее этим днем в квартиру Терлейна. Доктор снова представил себе эту сцену: хмурящийся гость тянет руки к жаркому камину; на нем тяжелое, намокшее от тумана пальто, на голове — бесформенная шляпа. Джордж — невысокий, дородный, с большой лысой головой и красным, как у сельского сквайра, лицом. Джордж — директор Британского музея, человек, чьи научные познания глубоки, мысли нетривиальны, а речи зажигательны.

— Верите ли вы, — без околичностей начал он, — что комната может убивать?

Терлейн предложил ему виски с содовой, предложив в приятном предвкушении, что вопрос гостя есть лишь изобретательное вступление к некоему философскому спору, мысленно уже затеянному сэром Джорджем по дороге через парк. Устроившись поудобнее и не стесняя себя, хозяин квартиры, мужчина высокий и худощавый, полузакрыв глаза и приготовился обсудить сказанное в ходе глубокомысленного диспута. Джордж, однако, уставился на него едва ли не враждебно.

— Минутку, — добавил он с горячностью. — Я знаю, что вы скажете. Вы скажете: «Давайте поделимся с терминами и попробуем разобраться...» Ба! Это академические мудрости. Я имею в виду

буквально то, что говорю. Верите ли вы, что комната может убивать?

— Комната или нечто, находящееся в комнате?

— Конечно, — фыркнул гость. — Первое, что пришло вам на ум, — это истории о привидениях. Так вот, к тому делу, которое я имею в виду, никакой призрак ни малейшего отношения не имеет. С другой стороны, ни при чем и человеческий фактор — к примеру, убийца. Для полной ясности скажу так: вы верите в существование комнаты, обладающей такими смертоносными качествами, что каждый, кто войдет в нее один и останется в ней более чем на два часа, непременно умрет?

В практичном, любознательном, неуемном уме Терлейна что-то шевельнулось. Занявшись трубкой, он искоса взглянул на собеседника, который сидел перед камином, сжимая короткими толстыми пальцами стакан и хмурия красный выпуклый лоб.

— Год назад, — медленно сказал он, — я бы ответил «нет». Теперь я предпочитаю быть агностиком. Продолжайте. От чего умер этот человек?

— Ну... предположительно от яда.

— Предположительно?

— Я говорю «предположительно», потому что точно никто не знает, и это объяснение представляется наиболее приемлемым. Последнего человека эта комната убила восемьдесят лет назад; в те времена вскрытия проводились не так тщательно и медицинские знания о ядах еще не были столь глубокими. «Смерть в обмороке, почерневшее лицо» — это может означать что угодно. Они все ушли в мир иной похожим образом. Но дело в том...

— Да?

— В комнате не обнаружили никакого яда.

— Не напускайте туману, — раздраженно сказал Терлейн, выбивая трубку. — Если у вас что-то есть, выкладывайте.

Сэр Джордж задумчиво посмотрел на него.

— Я сделаю кое-что получше, — предложил он с ухмылкой. — Вы всё увидите собственными глазами. Послушайте, старина. Помните наш разговор в поезде шесть с чем-то месяцев назад, когда вы только-только приехали в Англию в ваш академический отпуск? Вы жаловались тогда на недостаток приключений и озорства в вашей упорядоченной и скучной жизни. И я еще спросил, какое именно приключение вы имеете в виду. Настоящее, в классическом стиле? Чтобы раскосая авантюристка, вся в соболях, проскользнула в ваше купе и прошептала что-то вроде: *шестерка бубен... северная башня в полночь?*.. И что вы ответили мне с полной серьезностью?

— Что именно такое приключение я и имею в виду, — спокойно произнес Терлейн. — Ну и?..

Сэр Джордж поднялся.

— Тогда я дам вам инструкции, — заявил он с видом человека, принимающего ответственное решение. — Примете вы их или не примете — решайте сами. Делайте, как пожелаете. Условие только одно, вполне обычное: никаких вопросов. Это ясно? — Он прищурил маленькие острые глазки. — Очень хорошо. Этим вечером, по возможности ближе к восьми, вы сядете на автобус, идущий на Пикадилли, и сойдете на Кларджес-стрит. Не забудьте надеть вечерний костюм. Вы прогуляетесь по Кларджес-стрит до Керзон-стрит. Ровно в восемь пройдете по северной стороне Керзон-стрит вдоль ко-

роткого квартала между Кларджес-стрит и Болтон-стрит...

Терлейн вынул трубку изо рта. Задавать очевидный вопрос он не стал, но ответ на него получил.

— Знаете, я говорю серьезно, — тихо сказал сэр Джордж. — Возможно, из этого ничего не выйдет. Но я полагаюсь на то, что народу там в этот час немного, а также на ваш... э-э, патриархальный вид...

— Послушайте!..

— Я продолжу. Если это сработает, то, когда бы мы ни встретились с вами в следующий раз, вы никоим образом не должны показывать, что я впутал вас в эту историю. Вы просто прогуливались и случайно там оказались, понятно? Очень хорошо. Походите там до десяти минут девятого. Если к тому времени ничего не случится, то уже не случится вообще. Но будьте готовы к странностям, и если кто-то обратится к вам с каким бы то ни было необычным предложением, вам надлежит его принять. Ах да, и не ужинайте до того, как выйдете из дома. Ясно?

— Восхитительно! И к какого же рода странностям мне нужно подготовиться?

— К любого рода странностям, — ответил сэр Джордж, рассеянно глядя на стакан.

С этими словами — ничего больше вытянуть из гостя профессору не удалось — он тяжелой походкой, зажав в зубах незажженную сигару, удалился, оставив Терлейна в сомнениях, но и заставив его посмеяться. Поднимаясь на второй этаж автобуса, он сверился с часами — было без двадцати восемь.

Лондон выглядел нереальным. Это был не просто туман. Белая дымчатая мгла размыла контуры

ползущих по улицам автомобилей и рассеяла свет уличных фонарей. Терлейн похвалил себя за предусмотрительность — из дома он вышел с запасом времени. Автобус покачивался, пробираясь в тесном потоке машин. Он то дергался и останавливался, то останавливался и дергался, так что в какой-то момент профессор поймал себя на том, что нетерпеливо постукивает пальцами по запотевшему окну.

После Гайд-парк-Корнер, когда в тумане проступили освещенные витрины и замелькали лица пешеходов, картина изменилась: казалось, весь городской транспорт устремился на Пикадилли. Терлейн соскочил с автобуса, едва не прозевав Кларджес-стрит, увернулся от такси и выбрался на тротуар в растрепанном душевном состоянии. Часы показывали без трех минут восемь, но прежде чем двигаться дальше, ему нужно было немного перевести дух.

После непрерывного грохота и пронзительных гудков клаксонов темная и тихая улочка, которая вела к Мейфэру, воспринималась как избавление от страданий. Вот только походка его по причине торпливости утратила патриархальную степенность и достоинство. Пустой желудок напоминал о себе, и Терлейн проклинал Джорджа за дурацкое условие. Однако ж, если что-то и случится, то произойдет это очень скоро. Выйдя на Керзон-стрит, Терлейн поправил пальто и шляпу, расправил костлявые плечи и огляделся с некоторым волнением и опаской. Не должно, путившись в приключение, нестись по улице, подобно сорванной ветром шляпе. Куда лучше изобразить почтенную неспешность,

черт бы побрал Джорджа Анструзера! Безлюдная, тускло освещенная улочка, напоминающая тихую заводь, заворачивала направо, к загадочному Лансдаун-Пэssidж. И чем ближе к проулку, тем больше тяжелые фасады напоминали, как это ни странно, руины. Город действительно избавлялся от еще крепких домов, в течение двух столетий окружавших Мейфэр и служивших ему бастионом. Кое-где остались боковые стены с ключьями обоев, тут и там лежали кучки камней, на открытых пространствах зияли провалы подвалов. Безжизненная, словно выпотрошенная, улица. Согласно инструкции двигаться ему следовало по северной стороне. Человек с «необычным предложением» мог появиться где-то там, но до указанного места еще нужно было добраться.

Перейдя на другую сторону, Терлейн медленно пошел дальше. Дома здесь все как один были громоздкими, с тяжелыми эркерами, приемками и высокими ступенями. В окнах висели глухие, будто каменные, шторы. За одним-единственным исключением, света не было нигде, если не считать мутного, туманного свечения из приемков, где сидели сторожа, оставленные присматривать за пустыми комнатами и зачехленной мебелью. Исключением был дом, несколько превышавший размерами соседние, из окон которого на ступени лился свет. На стене возле двери Терлейн заметил крепления. И кое-что еще. Фигуру человека, наблюдающего за ним с крыльца.

Незнакомец оставался на месте. Терлейн еще более замедлил шаг и постарался принять самый беззаботный вид, хотя сердце его громко ухало. На этой глухой улочке, где даже далекий гудок с Берк-

ли-сквер заставил бы вздрогнуть от неожиданности, этот незнакомец мог оказаться кем угодно, даже гоблином или калифом.

Лишь когда Терлейн достиг освещенного участка, фигура выдвинулась вперед, угрожающе увеличившись на фоне света, и сошла по ступенькам на тротуар. И хотя профессор весь вечер готовил себя к неожиданностям, при звуке его голоса он испытал нечто вроде шока.

— Извините, сэр, — несколько нерешительно обратился к нему незнакомец.

Терлейн остановился, медленно повернулся и, хотя он не смог разглядеть лица, понял, что перед ним дворецкий.

— Его светлость просит принять извинение за беспокойство. — Дворецкий сделал невнятный жест. — Но не будете ли вы любезны войти на минутку в дом? Его светлость желал бы поговорить с вами.

Притворно изобразив удивление, Терлейн сказал, что это какая-то ошибка.

— Нет, сэр, никакой ошибки. Знаю, это странно, но ошибки нет. И если вы...

— У вас тринадцать человек за столом, — с раздражением, вызванным внезапным разочарованием, заговорил профессор, — и вас отправили пригласить первого встречного прохожего. Не больно-то оригинально. Передайте мои наилучшие пожелания Гаруну аль-Рашиду, но...

— Нет, сэр, — возразил незнакомец с какой-то чудной интонацией. Вечер выдался прохладный, и он уже поеживался. — Уверяю вас, насчет этого вы ошибаетесь. Его светлость, конечно же, будет рад разделить с вами обед. Но, думаю, он хочет, что-

бы вы присутствовали как свидетель при... э-э, своего рода эксперименте. — Он помолчал, затем, словно преодолев сомнения, серьезным тоном добавил: — Вам не стоит... э-э, бояться, сэр, если вы меня понимаете. Это Мантлинг-хаус. Лорд Мантлинг...

— Я нисколько не боюсь, — коротко сказал Терлейн. — Что ж, очень хорошо.

Следуя за дворецким, он поднялся по ступенькам и вошел в большой, обшитый белыми деревянными панелями холл. Полная, не нарушаемая ни единым звуком тишина подавляла, вызывая инстинктивное желание понизить голос. Профессору здесь сразу не понравилось. Строгая сдержанность восемнадцатого века была безвкусно разбавлена яркой позолотой, стеклом и зеркалами.

Взглянув на хрустальную люстру под потолком, Терлейн вспомнил девиз покойного лорда Мантлинга — «Покупаю лучшее». Дворецкий, по-видимому, полагал само собой разумеющимся, что имя бывшего владельца будет знакомо Терлейну. И действительно, оно было на слуху. Половина шерстяной продукции Манчестера принадлежала лорду Мантлингу. На страницы газет старый лорд попал лишь недавно, после своей смерти три или четыре месяца назад, когда стала известна сумма налога на наследство — этих денег почти хватило бы на сбалансирование правительственного бюджета; произвело также впечатление, что, какую бы жизнь ни прожил покойный, его гробницу охраняют четыре мраморных ангела, выполненных, как утверждалось, в натуральную величину. А что же новый лорд Мантлинг? Снимая пальто и шляпу, Терлейн увидел в дальнем конце холла первую из всех странных вещей того вечера.

Он увидел карточный дождь.

И это не фигура речи.

В люстре горело лишь несколько ламп, из-за чего в холле царил полумрак. Тем не менее Терлейн заметил лакированный шкаф, стоящий у стены справа, возле одной из дверей. Также он заметил, как кто-то отступил к этой двери, кто-то, уже положивший руку на шкаф. То ли случайно, то ли по расчету, что-то белое встрепенулось в воздухе, рассыпав разлетевшиеся широкой дугой карты. Дверь открылась и закрылась. Щелкнул замок.

Принимать случившееся всерьез было бы нелепо, а потому Терлейн воздержался от комментариев, хотя и посмотрел на дворецкого. На круглом честном лице последнего (глядя на которое никто не усомнился бы, что он всю жизнь носил только шерстяные изделия Мантлинга) не отразилось ничего, что позволяло бы предположить, будто он что-то заметил. И все же что-то, похоже, его беспокоило. Спросив у Терлейна его имя, дворецкий провел его в заднюю часть холла, к двери с левой стороны. При этом он не стал собирать карты и даже не обратил на них внимания. С гротескной отстраненностью он прошел прямо по ним и открыл дверь.

— Доктор Майкл Терлейн, ваша светлость, — объявил дворецкий и сделал шаг в сторону.

Обустроенная под кабинет небольшая комната была заполнена книгами, а также цветастыми одеялами, барабанами и военными трофеями южноамериканского, как предположил Терлейн, происхождения. Красные и желтые цвета одеял придавали мрачную сочность темному дубу. Посередине большого стола на четырех резных ножках стояла накрытая абажуром лампа. В комнате было двое муж-

чин. Один из них — сэр Джордж Анструзер — стоял спиной к камину, переминаясь и поеживаясь — то ли от жара, то ли от волнения.

Другой — дородный, с рыжими волосами — сидел за массивным столом и встал, когда Терлейн переступил порог.

— Прошу извинить меня, — сказал он с тем радушием, которое ясно указывало на то, что он не придает этим словам ни малейшего значения, — за этот маленький розыгрыш в духе «Новой тысячи и одной ночи». Проходите, сэр, проходите! Мое имя Мантлинг. Я — ваш принц Флоризель Богемский. Да, Джордж? — Он громко расхохотался. — Еще не обедали? Хорошо. Стаканчик хереса? Или, может, коктейль, хотя лично я их не терплю. Так, значит, херес? Отлично! Что ж, сэр, перейдем к делу. Если в вашем распоряжении есть несколько часов свободного времени и вы имеете спортивный склад ума, обещаю вам в качестве возмещения чертовски забавное развлечение. Так, Джордж?

Поразительное впечатление производил этот гостеприимный хозяин, накрахмаленный пластрон которого сотрясался от распивавшего его веселья. Высокий, шести с лишком футов ростом, с выражением кипучего добродушия на лице и толстой шей. Тусклые рыжеватые волосы распластались на большой голове тугими колечками; по тяжелому лицу рассыпались блеклые веснушки; под взъерошенными клочковатыми бровями поблескивали голубые глаза; а широкий рот, когда он смеялся, растягивался, демонстрируя едва ли не все зубы.

И сам лорд Мантлинг, и все вещи в этом доме вызывали ощущение солидности, прочности с густым налетом пестрой пышности. Его мизинец укра-

шало кольцо с опалом, костюм был определенно пошит на заказ, и сам он вполне вписывался в интерьер комнаты с индейскими одеялами и английским дубом. Жестом фокусника он откинул крышку хьюмидора, протянул коробку через стол, сунул ее сэру Джорджу и снова рассмеялся.

— Я тут кое-что задумал. — Он энергично расправил плечи. — Гаю эта моя идея не нравится, и тот парень, Бендер, тоже отнесся к ней без энтузиазма. И хоть убейте, не пойму, почему это надо скрывать от Джудит. Так или иначе, сегодня представление даю я — как принц Богемский. Я знаю и Стивенсона, и его «Новую тысячу и одну ночь», хотя книгочеем меня представить трудно, не правда ли? Нет! Мне нравится название. Чертовски хорошее! В любом случае намного лучше многих. Так что скажете, сэр? Готовы немного развлечься?

Терлейн сел.

— Я благодарен принцу Флоризелю Богемскому. Но хотелось бы узнать, в чем именно заключается это развлечение. Если не ошибаюсь, в первом приключении ваш герой попадает вместе со своим конюшим в Клуб самоубийц, где им нужно тянуть карты, чтобы определить, кто... — Он остановился.

Лорд Мантлинг резко, со щелчком, захлопнул крышку хьюмидора, как будто поймал кого-то внутри.

— Не ожидал, что среди нас окажется ясно-видящий. А, Джордж? — (Терлейн даже смутился, прочитав в устремленных на него блеклых глазах скрытое недоверие.) — Может быть, вам уже известно что-то об этом деле)? Не расслышал ваше имя. Доктор... чего? Уж не медицины ли?

Теперь Терлейн мог бы поклясться, что не ошибся. Во взгляде хозяина определенно читалось подозрение. Обдумать этого он не успел — в разговор вмешался сэр Джордж.

Представив профессора по полной форме, он добавил, что лично знаком с ним.

— Если подумать, — продолжал сэр Джордж, потирая голову с тем пиквикским простодушием, которое изображал порой и которое могло быть очень обманчивым, — в том, что он оказался здесь, нет ничего удивительного. Черт возьми, теперь я вспомнил. Вы же сказали, Майкл, что, может быть, заглянете ко мне сегодня, а поскольку я оказался на этой улице... Простите, совсем забыл.

Неуклюжая отговорка, подумал Терлейн. Джордж мог бы изобрести и кое-что получше, если бы не растерялся. Но странно было другое: почему Джордж так церемонится с этим человеком и почему он растерялся. Между тем к Мантлингу уже вернулись прежние благодушие и громогласная сердечность.

— Не обращайтесь внимания, — с любезной улыбкой сказал он. — Такие уж манеры — оставляют желать лучшего. Наверно, слишком много времени провел в джунглях. Ха-ха! Недолюбливаю, признаться, докторов, хотя Джудит и помолвлена с одним из этой братии. Возьмите сигару. А, уже взяли. Но, строго между нами... — он сменил тон и с заговорщическим видом наклонился через стол, — с чего бы это вы упомянули про карты? А?

— Ну как же, в первом приключении «Новой тысячи и одной ночи» речь идет именно о картах. К тому же... — Терлейн остановился, припоминая.

— К тому же?.. А?

Профессор с некоторой неохотой рассказал о рассыпанных в холле картах. Мантлинг поднялся и потянул шнурок звонка. Затем он прошел к ведущей в холл двери и открыл ее, словно подготавливая ловушку для дворецкого.

Воспользовавшись паузой, сэр Джордж наклонился к Терлейну и прошептал:

— Ради бога, не упоминайте докторов.

В голове профессора уже рождались некие кошмарные фантазии, и он напомнил себе, что все происходящее может оказаться всего лишь розыгрышем. Хотя спина Мантлинга к шуткам отнюдь не располагала.

— Скажите-ка, Шортер, — обратился он к дворецкому, когда тот вошел в комнату, — вы видели сейчас разбросанные в холле карты?

— Да, сэр.

— И что? Как вы это объясните?

Дворецкий заколебался:

— Похоже, сэр, они лежали на шкафу. Кто-то, проходя в столовую, задел шкаф, и они упали и рассыпались. Я собрал карты, сэр.

— И кто бы это мог быть?

— Не знаю, сэр.

— А что распечатанные карты делали на шкафу?

— Они не были распечатаны, сэр, когда я видел их в последний раз. Я положил в шкаф свежую, нераспечатанную колоду, в упаковке. Приготовил, как вы и наказали, к сегодняшнему вечеру. Должно быть, их взяли оттуда...

Карр Дж. Д.

К 26 Загадка Красной Вдовы : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 320 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-28269-8

Золотой век детектива оставил немало звездных имен — А. Кристи, Г. К. Честертон, Г. Митчелл и др. В этой яркой плеяде Джон Диксон Карр (1906–1977) занимает самое почетное место. Убийство «в запертой комнате», где нет места бешеным погоням и перестрелкам, а круг подозреваемых максимально ограничен, — излюбленный прием автора. Карр увлекает читателя в сети ловко расставленных ловушек, обманных ходов и тонких намеков и предлагает принять участие в решении хитроумной головоломки, распутывая ниточки «невозможных» преступлений. Роман «Загадка Красной Вдовы» (1935) продолжает серию книг об обаятельном и эксцентричном сыщике Генри Мерривейле. Это произведение — квинтэссенция историй об убийствах в «запертой комнате». В лондонском особняке, который в былые времена назывался Домом Палача, собралось несколько человек, чтобы провести там время весьма необычным способом. Участники вечера намерены тянуть карты и определить, кому из них предстоит отправиться в комнату Красной Вдовы, запертую более полувека назад. Согласно семейному преданию, тот, кто в одиночестве проведет в этой комнате два часа, не выйдет оттуда живым. Удастся ли развеять эту легенду, или кому-то предстоит стать очередной жертвой Красной Вдовы?..

Роман публикуется в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сос)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ЗАГАДКА КРАСНОЙ ВДОВЫ

Ответственный редактор Оксана Прилежаева
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Гузель Зайдуллина, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 27.02.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-MCD-37285-01-R